

Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский археологический музей
Национальной Академии Наук Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья
Национальной Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск IX

Одесса

ФЛП «Фридман А.С.»

2011

ББК 63.3(237Ук,7)

Д 73

УДК 902/904

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол № 5 от 21 февраля 2011 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск IX / Глав. ред. И.В. Немченко. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2011. – 520 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов IX Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 11-13 марта 2011 г. и была посвящена 90-летию со дня рождения этого выдающегося ученого. Выпуск включает статьи по проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., зав. кафедрой новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – к.и.н., доцент кафедры истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссеев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинэу, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. Отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смынтына Е.В. – д.и.н., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Брумяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука и Владимира Алексеевича Кравца.***

ISBN 966-96181-5-1

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2011

- ²⁷ Острогорський Г. Вказ. пр. – С. 236.
- ²⁸ Там само. – С. 237.
- ²⁹ Каждан А.П., Литаврин Г.Г. Очерки истории... – С. 173.
- ³⁰ Острогорський Г. Вказ. пр. – С. 238–239.
- ³¹ Литаврин Г.Г. Внутренняя и внешняя политика Византии во второй половине X – первой четверти XI в. // История Византии. В 3-х томах / Отв. ред. С. Д. Сказкин. – М.: Наука, 1967. – Т. II. – С. 214.
- ³² Литаврин Г.Г. Византия и Русь в IX–X вв. // История Византии. В 3-х томах / Отв. ред. С. Д. Сказкин. – М., 1967. – Т. II. – С. 230.
- ³³ ПСРЛ. – Т. 2. – Ст. 21–22.
- ³⁴ Левченко М.В. Очерки по истории Русско-Византийских отношений. – М., 1956. – С. 18.
- ³⁵ Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – С. 23.
- ³⁶ Литаврин Г. Культурный переворот в Болгарии и Древняя Русь. – С. 396.
- ³⁷ Див., наприклад: Михайлов Е. Киевска Русия и България през X в. – С. 65; Перхавко В.Б. Древнерусские купцы в Подунавье (по археологическим данным) // Восточная Европа в исторической ретроспективе (К 80-летию В.Т. Пашуто). – М., 1999. – С. 209.
- ³⁸ За археологічними даними діяльність купців з регіону Нижнього Дунаю не зафіксована в Києві, натомість добре простежуються слідки руських купців в зазначеному регіоні (Перхавко В.Б. Указ. соч. – С. 219).
- ³⁹ Constantine Porphyrogenitus. De admanastrando imperio / Ed. Gy. Moravcsik. – Budapest, 1949. – P. 62, 97–104; див. також: Литаврин Г.Г. Древняя Русь. Болгария и Византия в IX–X вв. – С. 72.
- ⁴⁰ Литаврин Г. Культурный переворот в Болгарии и Древняя Русь. – С. 395, 396; Литаврин Г.Г. Древняя Русь. Болгария и Византия в IX–X вв. – С. 71–74. Сахаров А.Н. За похода на Олег срещу Византия. – С. 69.
- ⁴¹ Див.: Николаев В.Д. Указ. соч. – С. 50–55; Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII в.). – С. 77.
- ⁴² ПСРЛ. – Т. 2. – Ст. 35.
- ⁴³ Литаврин Г.Г. Древняя Русь. Болгария и Византия в IX–X вв. – С. 72–74.
- ⁴⁴ Иванова О.В. Восстание 930 г. в Болгарии и Болгаро-Византийские отношения // Славяне и их соседи. Международные отношения в эпоху феодализма. – М., 1989. – Вып. 1. – С. 34.

И.С. Горнова (Одесса, Украина)

ПРАВЛЕНИЕ КОНСТАНТИНА IX МОНОМАХА В ОСВЕЩЕНИИ МИХАИЛА ПСЕЛЛА

Михаил Пселл, приступая к написанию «Хронографии», главным содержанием которой он считал «жизнеописания самодержцев», заявил о желании соблюдать «законы исторического повествования». Историк, по его мнению, должен не просто восхвалять или хулить правителей, но

добросовестно излагать как добрые их деяния, так и заслуживающие отрицательной оценки, дабы это служило уроком для потомства¹.

При описании правления Константина IX Мономаха Михаил Пселл, на первый взгляд, пытается отойти от основополагающих принципов своего мировоззрения. Читателя почти вводят в заблуждение пространные и запутанные рассуждения о внутреннем чувстве благодарности, которое испытывает историк к этому императору². Это чувство как будто предписывает ему либо помянуть Константина добрым словом, либо промолчать о тех его деяниях, которые не были продиктованы «высшими побуждениями». Однако здесь же Пселл признает, что, настоящий историк и философ должен отбрасывать все «суетное», и поэтому придется «выставить на всеобщее обозрение ... пороки» Константина. Каким же образом сочетаются в описании Михаилом Пселлом правления Константина IX чувство «благодарности» и чувство «справедливости» автора? Ниже мы попытаемся ответить на этот вопрос.

Свое отношение к Константину Мономаху – правителю Пселл высказывает прямо и недвусмысленно: «Этот самодержец не постиг природы царства, ни того, что оно род полезного служения подданным и нуждается в душе, постоянно бдящей о благом правлении»³. Константин, по мнению историка, пытался переложить на чужие плечи бремя государственных забот. Свою власть он счел отдыхом от трудов и передал другим попечение о казне, право суда и заботы о войске. Лишь малую толику дел, по словам историка, взял он на себя, считая своим законным жребием жизнь, полную удовольствий и радостей. Придя к власти, Константин принялся за дела без должной твердости и соблюдения осторожности. В то же время вел он себя легкомысленно, отчего, полагает историк, беды накатывались на него, как волны⁴. Мысли о беспечности и некомпетентности Константина высказываются Пселлом и в других частях описания. В частности, он замечает: «Овладев ромейским скипетром, самодержец решил дать себе отдых, как бы достигнув царской гавани после плавания в открытом море»⁵.

Легкомысленный Константин, по мнению Пселла, не умел правильно вести государственные дела. Одним из существенных недостатков императора Пселл считает неумение оценивать качества людей при подборе кандидатов на руководящие должности. Так, император, к возмущению Пселла, подверг опале проэдра и протовестиария Константина Лихуда, (ок. 1050 г.), при котором государственные дела «уже были на пути к исправлению». Пселл полагает, что император «возревновал к нему» и, будучи уязвленным в своем самолюбии и движимый личными чувствами, а вовсе не государственными соображениями, удалил от власти достойного человека⁶.

Говоря о собственном опыте нахождения в кругу царских приближенных, Пселл замечает, что вместе с другими досыта вкусил «так называемого блаженства». По-видимому, имея в виду кружок

интеллектуалов, существовавший при дворе этого императора и затем уничтоженный в результате дворцовых интриг, историк пишет: «Высказать вслух свои мысли мы не решались» из опасения быть «низринутыми в пропасть», поскольку Константин по прихоти многих возвышал, а затем низвергал⁷.

Пселл предъявляет претензии к Константину не только за то, что он не умеет ценить достойных людей, но и за то, что он возвышает недостойных. Это проявляется в полной мере в эпизоде, где речь идет о стремительной придворной карьере шута императора – Романа Воилы. Пселл не без легкого презрения замечает, что развлечения Константина не отличались изысканностью. Ни музыка, ни танцы, ни что другое не доставляло Мономаху такого удовольствия, как чье-то неправильное произношение слов. Именно за эти «достоинства» и был возвышен «полунемой мерзавец» Роман, попавший в высшие придворные сферы прямо с «уличного перекрестка». Лестью и расчетливым угодничеством он постепенно подчиняет своему влиянию императора, который с удовольствием принимает «шутки» распоясавшегося фаворита⁸.

По ходу повествования Пселл неоднократно указывает на расточительность Константина. В частности, для своих фавориток Склирены и, впоследствии, некой аланки Константин черпал из государственной казны, сколько хотел. Историк отмечает, что сокровища, которые с таким трудом скопил император Василий II, расточались на женские наряды, подарки и награды, так что «в короткое время все было расхищено и погублено». Пселл откровенно пишет, что стыдится за своего царя и что поведение императора его, ромейского патриота и сына отечества, глубоко огорчает и даже заставляет лить слезы⁹.

Импульсивность Мономаха, его расточительность и отсутствие чувства меры отчетливо проявляются в его деятельности по сооружению храмов. Бесмысленное, с точки зрения Пселла, возведение храма Св. Георгия он даже называет «главным пунктом своего обвинения». Историк сообщает, что император «не из лучших побуждений» полностью разрушил и уничтожил старый храм и на его обломках возвел новый¹⁰.

Даже серьезные опасности, в частности, восстание полководца Георгия Маниака, вспыхнувшее в самом начале правления Константина, не заставляют императора отрешиться от легкомыслия. Описывая мятеж Георгия Маниака против императора, Пселл высказывает искреннее восхищение воинскими доблестями этого полководца. Создается впечатление, что он откровенно сочувствует Маниаку и даже желает успехов в борьбе с императором. Пселл бросает упрек Константину за то, что тот не оценил должным образом заслуг Георгия Маниака: «...царь должен был бы оказать Маниаку честь всякого рода посланиями, увенчать тысячами венков, уважить его иными способами, но он ничего такого не сделал...»¹¹. Он осуждает Константина Мономаха и за то, что тот не попытался уговорить

выдающегося полководца прекратить мятеж и наставить его на путь истинный. Для этой цели, полагает Пселл, императору следовало бы отправить к мятежному полководцу опытного в таких делах человека, что не было сделано.

Для историка поведение Константина перед лицом мятежа Маниака, по-видимому, является одним из красноречивейших проявлений несостоятельности императора. Пселлу представляется, что именно в результате неумелой политики в отношении Маниака на державу обрушились новые бедствия¹².

Мятеж Маниака открыл серию почти непрерывных восстаний военной аристократии. За короткий период времени евнух Стефан, победитель Маниака, учинил заговор в пользу стратига Мелитины (1043); вспыхнуло восстание на Кипре против местного судьи и сборщика податей; бывший при Михаиле IV наместником Сербии Феофил Эротик попытался использовать возмущение народа, добываясь престола¹³. Однако Пселл не упоминает в своей работе об этих событиях.

Исключением из умолчаний о восстаниях этого периода является описание Пселлом восстания Льва Торника. Пселл предваряет описание этого мятежа рассуждением о том, как разные по характеру люди встречают превратности судьбы. Он пишет, что для людей его поколения «уже и то хорошо, когда человек умеет как-то предвидеть беду, старается устранить ее причины, а если уж она пришла, защищается». Однако император не относился к людям подобного рода. Пселл с осуждением отмечает, что Константин Мономах «нередко презирал опасность и этим внушал многим мысль, что знает об исходе событий из высших источников и потому ни о чем не волнуется и не беспокоится»¹⁴. Пселл с иронией подчеркивает, что ему «ничего не известно о пророческом даре Константина», так что он относит его поведение «за счет легкомыслия и беспечности души». Пселл объясняет, что предварил последующее изложение рассуждениями о беспечности и непредусмотрительности императора, чтобы читатель, ознакомившись с событиями грозного восстания против Константина, лучше сумел понять «как оно возникло и каковы его причины»¹⁵.

О ходе восстания Торника Пселл сообщает достаточно подробно. Провозгласив его царем, македонцы двинулись на Константинополь. Восставшие, по словам Пселла, рассчитывали на поддержку «столичных жителей», которые были недовольны несправедливостями императора. Пселл, однако, не уточняет, какие именно несправедливости чинил Константин. По мнению историка, они «желали бы видеть царя-воина, способного и жизнью ради них рискнуть, и варварские набеги отразить». Константин, очевидно, не соответствовал таким требованиям¹⁶.

Еще до приближения македонцев к столице к ним примкнуло множество добровольцев, в том числе толпа воинов из горных областей; «все жители вплоть до самой столицы сочувствовали и содействовали их намерениям». В таких обстоятельствах, замечает Пселл, «у самодержца... все получалось не так, как надо». Император не смог правильно организовать отпор мятежникам, собрав все войска¹⁷.

Описывая настроения населения Константинополя, Пселл говорит, что народ был готов «бежать из города и податься к мятежнику». При этом у Пселла народ выступает некой однородной массой, готовой в любой момент принять нового императора и предать того, кто оказался в сложной ситуации. Причины подобного поведения «народа» историк не пытается понять, хотя несколько выше он оговорился о несправедливостях Константина по отношению к столичным жителям. Из предыдущего повествования ясно, что внутри Константинополя Торника поддерживала какая-то часть высшего столичного чиновничества, которая группировалась вокруг сестры императора – Евпрепии. Хотя к этому времени, как ясно из текста, она уже была удалена в ссылку, в городе, очевидно, оставались ее сторонники, которые сумели перетянуть на свою сторону некоторых из жителей столицы. Видимо, именно эта часть константинопольцев и желала видеть «царя-воина»¹⁸. Другая часть населения Константинополя не поддержала мятеж македонца и оказала ему успешное сопротивление. В описании всех этих событий, хотя сам Пселл вовсе не сочувствует Торнику, его симпатии к императору выглядят неискренними. Император остается у власти скорее не благодаря своим качествам государственного деятеля и полководца, а по воле провидения и неких необъяснимых случайностей¹⁹.

Мероприятия внешней политики Мономаха также вызывают чаще всего отрицательное отношение писателя. И хотя внешнеполитическая ситуация империи при Константине Мономахе была напряженной, внимание Пселла привлекают лишь некоторые аспекты внешней политики этого императора, в частности поход росов на Византию (1043 г.), а также дипломатические промахи Константина в отношениях с восточными правителями.

Сам историк присутствовал при осаде росами Константинополя в качестве наблюдателя. Поход представляется Пселлу беспричинным: «...варвары, хотя и не могли ни в чем упрекнуть нового царя, пошли на него войной без всякого повода»²⁰. Пселл сообщает, что Константин собрал воедино морские силы Византии и «вместе с группой избранных синклитиков в начале ночи прибыл на корабле в ту же гавань». Было принято решение о морском сражении, которое было выиграно византийцами. Пселл, однако, относит победу за счет природной стихии и отнюдь не за счет воинского искусства императора Константина Мономаха²¹. Не способствовало, по мнению Пселла, успешному ведению государственных дел и суеверие императора. С иронией описывает Пселл настроение

Константина после победы в морском сражении над росами. Константин, по его словам, поверил в свою добрую судьбу и с «гордостью рассказывал о пророчествах и гаданиях, касавшихся его царствования, вспоминал о видениях и необычных снах, одни из которых видел сам, о других узнал с чужих слов и толкований, и говорил по этому поводу удивительные вещи». С точки зрения Пселла, это усугубляло беспечность и инертность Константина²².

Рассматривая политику Константина на Востоке, Пселл отмечает, что император «оказывал слишком много чести правителю Египта», который считал это проявлением слабости. Пселл не без гордости сообщает, что Константин делился с ним своими тайными планами относительно египтянина и поручал составлять к нему письма. При составлении писем Пселл, по его заявлению, руководствовался собственными соображениями, продиктованными патриотизмом и любовью к родеям. В письмах он устраивал ловушки и исподволь унижал египтянина своими рассуждениями. Создается впечатление, что Пселл упоминает о взаимоотношениях императора Константина Мономаха и египетского халифа Мустансира для того, чтобы показать свою роль в государственных делах, а также превосходство над императором в искусстве дипломатии²³.

Итак, в начале описания правления Константина Мономаха Пселл провозгласил о намерении вести в благожелательном тоне повествование о своем благодетеле. О недостатках Константина предполагалось промолчать. Однако изложенное выше дает совершенно иное представление о правлении этого императора. Пселл без особого, впрочем, успеха пытается создать у читателя впечатление, что главное достоинство этого императора – это его нрав, т.е. свойства характера, которыми Константин «подал пример тем, кто стремится к достойной жизни». По ходу изложения деяний Константина историк эпизодически вспоминает о похвальных качествах его характера. Он был одарен от природы, обладал острым умом и прекрасной памятью, умел обуздывать порывы гнева. Он не был кичливым, горделивым и грозным. Он был сострадательным, щедрым, царственным и умел находить подход к каждому²⁴. Что касается деяний, то, пожалуй, единственным достижением Константина, в описании Пселла, было то, что он подчинил часть Армении. В заключительной части описания правления Константина Мономаха историк словно спохватывается и заявляет, что этот император «заслужил добрую славу прежде всего управлением гражданскими делами»²⁵. Но ни одного примера такого рода деятельности Константина Пселл не приводит.

Таким образом, при описании правления Константина IX Мономаха Пселл лишь провозглашает намерение не умолчать ни о достойных похвалы, ни о заслуживающих порицания деяниях этого царя. Те же самые критерии, которые применяет историк для оценки царствования других императоров, определяют содержание рассказа о Константине. Эти критерии включают античную идею о том, что правитель является лишь должностным лицом,

призванным служить подданным, а также категорию общего блага, которое для Пселла раскрывается в проведении уравновешенной политики в отношении воинского и чиновного сословий и разумной налоговой политики. Если абстрагироваться от голословных восхвалений качеств характера императора, то становится очевидным, что Пселл безоговорочно осуждает Константина прежде всего за то, что у него отсутствует здравый смысл государственного деятеля. Это проявляется в легкомыслии и безудержном стремлении к удовольствиям, расточительности, неумелой расстановке кадров, разгроме «кружка Пселла», суевериях, неудачной внешней политике и дипломатии. В конечном итоге получается, что Пселл подчиняется своему внутреннему императиву «составлять произведение по законам правды».

¹ Михаил VI. Исаак I Комнин, LI // Михаил Пселл. Хронография. – М.: Наука, 1978.

² Зоя и Феодора. Константин IX, XXIII // Михаил Пселл. Там же. Именно Константин Мономах, восхищенный красноречием молодого философа, делает его своим советником, назначает ипатом философов, вводит в синклит и наделяет земельными пожалованиями. Подробнее см.: Любарский Я.Н. Михаил Пселл: личность и творчество. К истории византийского предгуманизма // Две книги о Михаиле Пселле. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 218-221.

³ Михаил Пселл. Там же // Зоя и Феодора. Константин IX, XLVII.

⁴ Там же, LXXII; LXXXIX, XXIX.

⁵ Там же, LXXXII.

⁶ Там же, CLXXIX.

⁷ Там же, CXСIII, CXС.

⁸ Там же, СXLIII.

⁹ Там же, LVII; LXIII; CLIV.

¹⁰ Говоря о не лучших побуждениях императора, Пселл имеет в виду, что этот монастырь был построен Константином, чтобы иметь возможность посещать свою возлюбленную Склирену. Там же, CLXXXV.

¹¹ Там же, LXXVIII. LXXIX.

¹² Там же, XLVII.

¹³ История Византии / Отв. ред. С.Д. Сказкин. – Т. 2.– М.: Наука, 1967. – Гл.10.

¹⁴ Пселл. Там же, ХСVII.

¹⁵ Там же, ХСVIII.

¹⁶ Там же, CIV.

¹⁷ Там же, CV.

¹⁸ Там же, CIV.

¹⁹ Там же, CVI.

²⁰ Там же, XC1.

²¹ Там же, ХСV.

²² Там же, ХСVI.

²³ Там же, СХС, CLXXXIX.

²⁴ Там же, XXXI; XXXII; LXXXIX; CLXIV; CLXIX.

²⁵ Там же, ССIII.